

Модель психического и макиавеллизм как факторы внутригрупповых отношений в подростковом возрасте

Лебедева Е.И.

**ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН «ИП РАН»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0888-8273>, e-mail: evlebedeva@yandex.ru**

Филиппу О.Ю.

**ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН «ИП РАН»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9377-3250>, e-mail: olga.filippou7@gmail.com**

Виленская Г.А.

**ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН «ИП РАН»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6089-155X>, e-mail: vg2001@mail.ru**

Уланова А.Ю.

**ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН «ИП РАН»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8757-0916>, e-mail: rachugina@gmail.com**

Павлова Н.С.

**ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН «ИП РАН»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1518-1137>, e-mail: makarachka@mail.ru**

Цель. Анализ различий в способностях к социальному познанию (модели психического) и выраженности макиавеллизма у подростков с разным уровнем популярности и предпочитаемости среди сверстников.

Контекст и актуальность. Несмотря на кажущийся консенсус в восприятии положительной связи развитой способности к социальному познанию и успешной социализации, остается важным вопрос изучения возможного влияния на популярность и социальные предпочтения в подростковом возрасте уровня развития модели психического и склонности к манипулятивному поведению.

Дизайн исследования. В работе изучались различия модели психического и макиавеллизма у подростков с разным уровнем популярности и социальной предпочитаемости в группе сверстников. Наличие и характер различий проверялись с помощью непараметрических критериев различий.

Участники. В исследовании приняли участие 166 учеников 6–8 классов школ Московской области в возрасте от 13 до 14 лет ($M = 13,39$; $SD = 0,49$), из них 90 девушек (54,2%).

Методы (инструменты). Модель психического оценивалась с помощью теста на понимание ментальных состояний по мимике «Взгляд» («Reading the Mind in the Eyes») и заданий на понимание неверных мнений высшего порядка. Использовались русскоязычная версия шкалы Mach – IV и социометрический метод.

Результаты. Подростки предпочитают выбирать в качестве друзей сверстников, чья способность к социальному познанию оказывается более развитой. Макиавеллизм играет роль в оценке популярности и социальной предпочитаемости сверстниками в подростковом возрасте.

Подростки с более высоким уровнем макиавеллизма оцениваются сверстниками как более популярные и предпочитаемые для общения.

Основные выводы. Существуют различия в способностях к социальному познанию и уровне макиавеллизма у тех сверстников, с которыми подростки предпочитают общаться или считают популярными.

Ключевые слова: социальные предпочтения; популярность; модель психического; макиавеллизм; подростковый возраст.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22-28-00474, <https://rscf.ru/project/22-28-00474/>.

Для цитаты: Лебедева Е.И., Филиппу О.Ю., Виленская Г.А., Уланова А.Ю., Павлова Н.С. Модель психического и макиавеллизм как факторы внутригрупповых отношений в подростковом возрасте // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 3. С. 99–117. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140307>

Theory of Mind and Machiavellianism as Factors of Intragroup Relations in Adolescence

Evgeniya I. Lebedeva

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0888-8273>, e-mail: evlebedeva@yandex.ru

Olga Yu. Filippou

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9377-3250>, e-mail: olga.filippou7@gmail.com

Galina A. Vilenskaya

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6089-155X>, e-mail: vga2001@mail.ru

Anna Yu. Ulanova

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8757-0916>, e-mail: rachugina@gmail.com

Nadejda S. Pavlova

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1518-1137>, e-mail: makarachka@mail.ru

Objective. Analysis of differences in social cognition skills (theory of mind) and Machiavellianism in adolescents with different levels of popularity and preference among peers.

Background. Despite the possible consensus on the positive relationship of high social cognition skills and successful socialization, it remains important to study how theory of mind and manipulative behavior are involved in the popularity and social preferences of adolescents.

Study design. The paper studied the differences in the theory of mind and Machiavellianism in adolescents with different levels of popularity and social preference in the peer group. Statistical differences were tested using non-parametric differences tests.

Participants. 166 students (grades 6–8) from schools in the Moscow region. Age from 13 to 14 years ($M = 13,39$; $SD = 0,49$), including 90 girls (54,2%).

Measurements. Theory of mind was assessed using the “Reading the Mind in the Eyes” test and tasks for understanding false believes of a higher order. The Russian-language version of the Mach scale is IV. Sociometric method.

Results. *Adolescents choose peers with high social cognition skills as friends. Machiavellianism plays into the evaluation of popularity and social preference by peers. Adolescents with a higher level of Machiavellianism are rated by their peers as more popular and preferred for communication.*

Conclusions. *Popular teens and teens chosen to socialize differ in social cognition and machiavellian skills.*

Keywords: *social preferences; popularity; theory of mind; Machiavellianism; adolescence.*

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 22-28-00474, <https://rscf.ru/project/22-28-00474/>.

For citation: Lebedeva E.I., Filippou O.Yu., Vilenskaya G.A., Ulanova A.Yu., Pavlova N.S. Theory of Mind and Machiavellianism as Factors of Intragroup Relations in Adolescence. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 3, pp. 99–117. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140307> (In Russ.).

Введение

Социализация — усвоение социальных норм и правил, адаптация в социальной среде, формирование собственных ценностей и установок — является предметом активного изучения не только социальной психологии, но и психологии развития. Подростковый возраст характеризуется смещением акцента на отношения со сверстниками, происходит социальная переориентация, когда оценки сверстников становятся более значимыми, чем оценки учителей и родителей [49]. Именно поэтому изучение факторов, которые могут быть связаны или оказывать влияние на отношения со сверстниками в подростковом возрасте, является одной из интересных задач исследований.

Одним из факторов, который может быть связан с успешностью социальных отношений со сверстниками или социальным статусом, является способность к социальному познанию, или модель психического. Модель психического — это способность понимать ментальные состояния других людей (их мысли, намерения, эмоции и другие), а также прогнозировать и объяснять поведение других людей [7; 8].

Считается, что модель психического играет ключевую роль в социальных взаимодействиях и необходима для формирования социальной компетентности и успешных отношений со сверстниками в подростковом возрасте [19; 20; 21]. По мере развития социального познания, по мере взросления детей модель психического включает в себя понимание сложных эмоций, юмора, интерпретацию поведения других людей в социально неоднозначных ситуациях, понимание мыслей одних людей о мыслях других (понимание неверных мнений высшего порядка: «он подумал, что она забыла о том, что обещала...» и т.п.). С. Босаки [19] приводит три возможных объяснения взаимосвязей способности к социальному познанию и социального поведения. Во-первых, это влияние социального опыта на развитие социального познания: просоциальное поведение (например, помощь или утешение других) помогает подросткам оттачивать свои навыки понимания мотивов поведения других людей [21]. Сторонники противоположной точки зрения, наоборот, считают, что дети и подростки с развитыми навыками модели психического благодаря своим способностям лучше понимают людей

лучше с ними взаимодействуют, имеют больше друзей и более популярны среди сверстников [26; 44]. Эта точка зрения также подкрепляется результатами лонгитюдных исследований, в которых предикторами дружеских отношений в более старшем возрасте становятся хорошие результаты выполнения заданий на оценку модели психического в младшем возрасте [26; 52]. Сторонники третьего взгляда предполагают, что на отношения социального познания и социального поведения могут влиять дополнительные факторы, например, темперамент [23], социальная мотивация [24] или личностные черты, такие как нарциссизм или макиавеллизм [13].

Несмотря на кажущийся консенсус в восприятии положительной связи развитой способности к социальному познанию и успешной социализации, включая установление дружеских связей в подростковом возрасте [25; 48], есть результаты исследований, которые вносят коррективы в эту устоявшуюся точку зрения. Было показано, что дети и подростки с развитой моделью психического могут использовать ее во вред другим, манипулируя и обманывая их [15; 22; 39], а также проявляя агрессивное поведение по отношению к сверстникам [37]. Что еще раз подтверждает тезис, что модель психического может рассматриваться как «нейтральный механизм социального познания», который может быть использован детьми и подростками для повышения своего социального статуса и достижения социальных целей [24; 42].

Одной из проблем изучения взаимосвязей модели психического и отношений со сверстниками является сложность оценки последних. Обычно изучение отношений со сверстниками в подростковом возрасте сосредотачивается на

оценке удовлетворенности потребности к общению на основании самоотчетов подростков [9; 17], оценке социального статуса в группе на основе социометрического подхода или на внешней оценке учителей или родителей популярности или статуса подростка в группе [41; 43]. В метаанализе 20 исследований взаимосвязи модели психического и популярности детей [41] было обнаружено, что у детей, предпочитаемых сверстниками (по данным социометрии), модель психического действительно взаимосвязана с просоциальным поведением и отзывчивостью, в то время как у детей, воспринимаемых популярными (по данным прямого опроса), высокий уровень модели психического был сопряжен не только с просоциальным поведением, но и со сложными видами реляционной агрессии, т.е. агрессии, направленной на причинение ущерба социальному статусу другого человека.

Таким образом, способность к социальному познанию может способствовать не только позитивному, но и негативному социальному поведению, что напрямую подводит нас к проблеме манипулятивного поведения, или макиавеллизма. Макиавеллизм — это поведение, характеризующееся использованием манипулятивных техник в межличностном взаимодействии, отношением к другим людям как средству для достижения собственных целей и инструментальным отношением к морали (игнорированием моральных норм для получения выгоды) [2].

Можно предположить, что для успешной манипуляции другими людьми необходимо хорошо понимать их ментальные состояния, следовательно, иметь развитую модель психического. Однако эмпирические результаты этого не подтверждают. Первоначально исследователями макиавеллизма была выдвинута

гипотеза о том, что для осуществления успешной манипуляции манипулятору необходимо предугадывать поведение «предполагаемой жертвы»: тот, кто может быстрее и лучше распознавать намерения, убеждения, мотивы поведения других людей, может более эффективно использовать эти знания для достижения своих целей [33]. Поскольку модель психического предполагает возможность индивида понимать собственные ментальные состояния и ментальные состояния других людей, в том числе чтобы на их основе прогнозировать дальнейшее поведение, было выдвинуто предположение о наличии положительной взаимосвязи между моделью психического и макиавеллизмом. Результаты различных исследований дают неоднозначную картину взаимосвязи макиавеллизма и модели психического: одни исследования указывают на отсутствие какой-либо взаимосвязи, другие — на наличие отрицательной или положительной связи между конструктами [12; 15]. В детском возрасте часто не обнаруживается связи между моделью психического и макиавеллизмом [38; 40; 45]. Однако макиавеллизм, наряду с эмоциональной эмпатией, может опосредовать связь между моделью психического и социальным функционированием: высокий макиавеллизм в сочетании с низкой эмоциональной эмпатией связан с повышенной агрессивностью, а в сочетании с высокой эмоциональной эмпатией — с просоциальным поведением [12]. Кроме того, играют роль половые различия: при высоком уровне модели психического мальчики чаще использовали макиавеллистские стратегии, а девочки — кооперативные [15]. Таким образом, в области понимания того, каким образом связаны модель психического и склонность к манипулятивному поведению, остается много

неясного. Корреляции макиавеллизма с моделью психического, скорее всего, опосредованные и адресуются лишь к некоторым ее аспектам.

Следует заметить, что недостаточно исследований посвящено вопросу социального статуса макиавеллистов-подростков среди сверстников. В литературе имеются неоднозначные выводы о том, как макиавеллисты воспринимаются другими людьми. С одной стороны, сверстниками макиавеллисты оцениваются как популярные в классе, а учителями — как социально приемлемые [28]. Результаты исследования М. Питерс с коллегами также указывают на то, что макиавеллисты не идентифицируются сверстниками и взрослыми как хулиганы. В группу хулиганов чаще попадают дети со средними показателями по Мак-шкале [34]. С другой стороны, макиавеллисты часто игнорируют социальные нормы и ведут себя социально неприемлемым образом [1], что приводит к осуждению и отвержению их другими людьми [36].

Таким образом, существует дискуссия по поводу роли модели психического и макиавеллизма в социальной компетентности подростков в целом и во внутригрупповых отношениях (предпочитаемости и популярности в группе) в частности. Рассматривая модель психического как нейтральный ментальный механизм социального познания, можно обозначить две точки зрения на природу социальной компетентности. Первая предполагает, что рост социальной компетентности в детском возрасте обусловлен развивающимися способностями к социальному познанию, и тогда, действительно, подростки, которые эффективно интерпретируют поведение другого в социальном контексте, чаще будут демонстрировать социально адекватное поведение и оцениваться сверстниками как предпочитаемые для

общения [19; 31]. С другой стороны, исследования манипулятивного поведения показывают, что развитые навыки социального познания можно использовать как во благо другим, демонстрируя просоциальное поведение, так и во вред, — манипулируя и воздействуя на других для достижения собственной выгоды [24; 42]. В этом случае подростки, понимающие причины и последствия поступков других людей, могут демонстрировать как просоциальное поведение, так и агрессивное и/или манипулятивное. Именно поиску природы этих индивидуальных различий в проявлении социальной компетентности будет посвящено предполагаемое исследование.

В нашем исследовании мы предприняли попытку изучить возможную взаимосвязь модели психического и макияжизма в подростковом возрасте, а также установить, существуют ли различия в уровне макияжизма и модели психического у подростков с разным уровнем популярности и предпочтительности в группе сверстников.

Целью нашего исследования было изучить роль модели психического и макияжизма в формировании предпочтительности и популярности подростка в группе сверстников.

Гипотеза исследования: существуют различия в модели психического и макияжизма у подростков с разным уровнем популярности и предпочтительности в группе сверстников.

Метод

Схема проведения исследования.

Подростки заполняли бумажные формы опросника на оценку выраженности макияжизма, тесты на понимание неверных мнений и распознавание ментальных состояний по выражению глаз, а также социометрическую анкету индивидуально в школе в присутствии исследователей.

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 166 учеников 6–8 классов школ Московской области в возрасте от 13 до 14 лет ($M = 13,39$; $SD = 0,49$), из них 90 девушек (54,2%).

Методы исследования. Модель психического оценивалась с помощью теста на понимание ментальных состояний по мимике «Взгляд» («Reading the Mind in the Eyes») [16], разработанного С. Бароном-Коеном с коллегами для детской выборки и переведенного на русский язык Е. Саприной (Центр психического здоровья РАМН). Тест «Взгляд» представляет собой буклет из 28 фотографий глаз лиц людей, выражающих различные ментальные состояния (радость, грусть, интерес, гнев и т.п.). Подростку необходимо было каждый раз выбирать подходящее состояние из 4-х предложенных. Количество правильных ответов суммировалось (максимальный балл — 28). Данный тест изначально разрабатывался для оценки дефицита в развитии модели психического у детей с расстройствами аутистического спектра по сравнению с детьми с типичным развитием и применялся только в исследовательских целях, в том числе и на русскоязычной выборке [5; 11; 50].

Также для оценки модели психического применялись задания на понимание неверных мнений высшего порядка, разработанные Б. Лиддл и Д. Неттл [30]. Данные задания были переведены нами и впервые использовались для оценки модели психического на русскоязычной выборке [5]. Задания включали 4 истории, после прочтения которых подростку необходимо было выбрать одно из двух предлагаемых утверждений. Утверждения варьировались по степени сложности и за каждый правильный ответ начислялся соответствующий балл: понимание неверных мнений первого по-

рядка (он думает, что...) — 1 балл, понимание неверных мнений второго порядка (она знает, что он думает...) — 2 балла, понимание неверных мнений третьего (она думает, что он знает, что...) — 3 балла и четвертого порядка (он думает, что она поняла, что он узнал, что она хочет...) — 4 балла соответственно. Далее количество правильных ответов суммировалось и каждому участнику присваивался балл. Максимальное количество баллов — 19.

Уровень склонности к манипулятивным действиям оценивался с помощью русскоязычной версии шкалы Mach — IV, апробированной В.В. Знаковым [2; 10]. Участнику предлагается выразить степень своего согласия или несогласия с каждым из 20 утверждений по семибалльной шкале — от «Совершенно не согласен» (1 балл) до «Полностью согласен» (7 баллов). Суммарный показатель ответов, получаемый каждым участником исследования по Мак-шкале, позволяет оценить степень выраженности у него макиавеллизма (от 20 до 140 баллов).

Для оценки социометрической позиции детей в классе как многомерной конструкции использовались два подтипа: популярность и социальные предпочтения. Для оценки социального предпочтения участникам исследования необходимо было выбрать троих одноклассников в четырех разных ситуациях: «Кого бы ты хотел пригласить на день рождения?», «А кого бы точно не хотел?», «Если бы ты переходил в новую школу, и у тебя была бы возможность, кого бы ты позвал с собой из одноклассников?», «А кого бы точно не позвал?». Для оценки воспринимаемой популярности подростки также выбирали троих одноклассников при ответах на вопросы: «Как ты думаешь, кто наиболее популярный в классе?» и «Как ты думаешь, кто наименее популярный в классе?». Для

каждого участника исследования подсчитывались социометрические индексы по общему количеству выборов для каждого вопроса. В каждой ситуации оценки социальных предпочтений (день рождения и новая школа) и популярности участник получал положительный и отрицательный социальный индекс. Для вычисления общего социального индекса для каждой ситуации из положительного индекса вычитался отрицательный. Таким образом, каждый участник имел социальный индекс по двум ситуациям социальных предпочтений и по популярности в классе.

Статистический анализ данных проводился с использованием статистического пакета SPSS 23.0. В исследовании использовалась описательная статистика (значения среднего арифметического и стандартного отклонения). Проверка межгрупповых различий показателей модели психического и макиавеллизма осуществлялась с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни.

Результаты

В табл. 1 представлены значения среднего (M) и среднеквадратичного отклонения (SD) показателей макиавеллизма, распознавания ментальных состояний по мимике и понимания неверных мнений высшего порядка на всей выборке исследования и по отдельным группам.

Сравнения показателей модели психического и макиавеллизма у 13-летних и 14-летних подростков не выявили достоверных различий по возрасту. Однако обнаружилось различия между девочками и мальчиками в понимании неверных мнений ($U = 2438,5$; $p = 0,016$) и показателе теста «Взгляд» ($U = 360$; $p = 0,007$). Это означает, что девочки 13–14 лет значительно лучше мальчиков распознавали ментальные состояния по выражению

Таблица 1

**Описательные статистики показателей модели психического и макиавеллизма
(среднее и среднеквадратичное отклонение)**

Показатели/участники исследования	Макиавеллизм		Тест «Взгляд»		Понимание неверных мнений	
	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>	<i>M</i>	<i>SD</i>
Все участники исследования (N = 166)	71,47	13,30	18,41	2,41	12,91	3,87
13-летние подростки (N = 102)	71,66	13,24	18,83	2,42	12,95	3,82
14-летние подростки (N = 64)	71,16	13,51	17,82	2,31	12,85	3,98
Мальчики (N = 76)	70,47	12,66	17,75	2,71	12,00	3,91
Девочки (N = 90)	72,35	13,87	19,16	1,79	13,67	3,69

глаз людей на фотографиях и лучше понимали и прогнозировали поведение других людей при выполнении задач на понимание неверных мнений высшего порядка.

Корреляционный анализ показателей модели психического и макиавеллизма выявил только одну достоверную взаимосвязь между отдельными показателями модели психического, но не связи с макиавеллизмом. У подростков 13–14 лет успешность распознавания ментальных состояний по внешним проявлениям в поведении связана с успешностью понимания и прогнозирования поведения других людей в ситуациях взаимодействия ($r = 0,329$; $p = 0,006$). Взаимосвязи, обнаруженные в отдельных группах мальчиков и девочек, не были достоверными.

Для проверки гипотезы о различиях в успешности выполнения заданий на оценку модели психического и выраженности макиавеллизма у подростков с разными уровнями популярности и предпочтительности сверстниками для общения вся выборка участников была разделена на три группы. В группу наиболее предпочитаемых/популярных были отобраны подростки, чей социальный индекс по результатам ответов на вопросы о предпочтениях (выборе одноклассников в ситуации приглашения на день рождения,

при переходе в новую школу) и выборе наиболее популярных в классе был выше 75% социальных индексов по выборке в целом. Аналогично, в группу подростков с низкой предпочитаемостью/популярностью вошли участники, чей индекс был ниже 25%. В группу подростков со средней предпочитаемостью/популярностью вошли подростки, чей социальный индекс по результатам опроса на социальные предпочтения и популярность был между 25% и 75% ответов по выборке в целом.

Сравнение показателей модели психического и макиавеллизма дало возможность оценить, действительно ли существуют различия в способностях к социальному познанию и уровне макиавеллизма у тех сверстников, с которыми подростки предпочитают общаться или, наоборот, отвергают (табл. 2). А также у тех, кого они считают популярными или, наоборот, непопулярными в своей группе.

Анализ результатов оценки модели психического у детей с разным уровнем предпочтения сверстниками показал достоверные различия между наиболее и наименее предпочитаемыми подростками в ситуации приглашения на день рождения по пониманию неверных мнений высшего порядка ($U = 671$; $p = 0,045$). Интересно также, что те участники, кого

одноклассники хотели бы пригласить на свой день рождения и, видимо, выбирают в качестве друзей, имеют достоверно более высокий показатель макиавеллизма, чем средне предпочитаемые подростки ($U = 1097$; $p = 0,025$). Таким образом, в оценке предпочитаемости для общения в подростковом возрасте значение имеют как уровень социального познания, в нашем случае — понимания мотивов поведения других в сложных социальных ситуациях, так и уровень выраженности манипулятивного поведения.

Если рассматривать оценку предпочтений в ситуации выбора одноклассников, с которыми бы подростки хотели или не хотели переходить в новую школу, как устойчивые дружеские связи, то мы можем предположить, что подростки, имеющие друзей, лучше понимают мотивы других людей в социальных ситуациях,

чем те, которых сверстники отвергают. Данные предположения подкрепляются достоверными различиями в успешности понимания неверных мнений высшего порядка между этими группами ($U = 603$; $p = 0,040$). Оказалось также, что в понимании неверных мнений подростки, которые имеют средний уровень предпочитаемости, превосходят отвергаемых одноклассниками в ситуации выбора друзей при переходе в новую школу ($U = 1179,5$; $p = 0,047$). Можно предположить, что в более уязвимой ситуации при общении со сверстниками оказываются подростки с низким уровнем социального познания, что может повышать вероятность отвержения их сверстниками.

Сравнение популярных и менее популярных подростков показало достоверные отличия только в уровне макиавеллизма: популярные подростки

Таблица 2

Описательные статистики показателей модели психического и макиавеллизма по группам (социальные предпочтения и популярность)

Показатели/участники исследования	N	Макиавеллизм	Тест «Взгляд»	Понимание неверных мнений
		M (SD)	M (SD)	M (SD)
<i>Кого бы ты пригласил/не пригласил на день рождения?</i>				
Наиболее предпочитаемые	46	75,29 (13,53)	18,43 (2,57)	13,65 (3,60)
Средняя предпочитаемость у сверстников	74	69,31 (12,58)	19,00 (2,32)	12,93 (2,38)
Наименее предпочитаемые	39	71,22 (13,77)	17,71 (2,26)	12,00 (3,86)
<i>Кого бы ты позвал/не позвал в новую школу?</i>				
Наиболее предпочитаемые	42	72,23 (11,72)	18,83 (2,02)	13,43 (3,76)
Средняя предпочитаемость у сверстников	78	70,56 (13,59)	18,45 (2,72)	13,29 (3,61)
Наименее предпочитаемые	38	72,42 (14,38)	17,96 (2,32)	11,59 (4,25)
<i>Популярность</i>				
Наиболее популярные	40	76,53 (12,78)	18,80 (1,85)	12,87 (3,71)
Средняя популярность	78	69,86 (14,08)	18,81 (2,56)	13,08 (3,80)
Наименее популярные	42	69,18 (11,37)	17,59 (2,42)	12,64 (4,20)

Примечание. Полужирным шрифтом выделены значения переменных, между которыми существуют значимые различия (в столбцах).

достоверно превосходят подростков, которых сверстники считают непопулярными или средними по популярности в выраженности склонности к манипулятивному поведению ($U = 487,5$; $p = 0,004$ и $U = 1000,5$; $p = 0,013$). Различий в показателях модели психического у подростков с разным уровнем популярности в группе сверстников не обнаружено. Популярность подростков в группе сверстников, по всей видимости, в большей степени определяется именно склонностью к манипулятивному поведению, а не уровнем социального познания.

Обсуждение результатов

В этом исследовании мы изучали различия в социальном познании, оцененном с помощью заданий на модель психического, и выраженности макиавеллизма у подростков с разными уровнями предпочитаемости сверстниками для общения и разными уровнями популярности в классе.

Результаты исследования показали, что подростки предпочитают выбирать в качестве друзей сверстников, чьи способности к социальному познанию оказываются более развитыми. Интересно, что различия между группами с высокой и низкой предпочитаемостью сверстниками обнаружались только в успешности понимания и прогнозирования поведения других людей, но не в успешности распознавания ментальных состояний по мимике. Вероятно, что показатели различных задач на оценку модели психического оказываются связанными с различными аспектами социального поведения детей и подростков [18; 32; 51]. Так, например, было показано, что чувство одиночества у детей связано только с пониманием мотивов поведения других людей, но не с пониманием недоразумений в социальных ситуациях [29], в то

время как понимание недоразумений положительно связано с коммуникативностью детей и принятием в группе сверстников [14; 20]. Мы в своем исследовании также обнаружили, что проявление просоциального поведения к сверстникам в подростковом возрасте было связано с пониманием неверных мнений высшего порядка, но не с успешностью распознавания ментальных состояний по выражению глаз [5]. По всей видимости, различные аспекты социального познания по-разному влияют на социальное поведение и оценку предпочитаемости для общения и дружеских связей в подростковом возрасте.

Интересным результатом также являются различия в уровне выраженности макиавеллизма у подростков с высокой и средней предпочитаемостью сверстниками. Именно те подростки, кого сверстники реже выбирают для общения, но которые имеют близких друзей в своей группе, демонстрируют значительно более низкий уровень склонности к манипулятивному поведению, чем подростки, которых сверстники чаще указывают как предпочтительного гостя на свой день рождения.

Данные нашего исследования согласуются с результатами предыдущих исследований в том, что подростки предпочитают сверстников, которые лучше понимают и прогнозируют поведение других людей в социальных ситуациях [46], в то же время на оценку воспринимаемой популярности больше оказывает влияние макиавеллизм, чем развитые навыки социального познания [53]. Возникает парадоксальная ситуация, с одной стороны, сверстник в подростковом возрасте становится значимой фигурой для подростка, и подросток стремится установить с ним более доверительные и близкие отношения [49]. С другой стороны, макиавеллисты пользуются попу-

лярностью несмотря на то, что в общении проявляют эмоциональную холодность, пренебрежение другими и склонность к поверхностным, доминантным отношениям. Сверстники, не испытывая к макиавеллистам симпатии, в то же время восхищаются их способностью пренебрегать моральными нормами [6], умению убедительно лгать и обманывать [3]. Поэтому, вероятно, для более близких отношений подросток выбирает сверстника с более развитой моделью психического, в то же время макиавеллистов оценивает как более популярных.

Отсутствие взаимосвязей между моделью психического и макиавеллизмом в подростковом возрасте может быть обусловлено именно выбором задач на понимание неверных мнений и распознавание ментальных состояний по мимике для оценки модели психического в нашем исследовании. В исследовании А. Барлоу с коллегами [15] также не было обнаружено связи между макиавеллизмом и моделью психического, оцененной с помощью задач на понимание неверных мнений, однако была обнаружена отрицательная связь макиавеллизма с моделью психического, оцененной с помощью заданий на понимание неоднозначных социальных ситуаций.

Наши данные о превосходстве в выполнении заданий на распознавание ментальных состояний по выражению глаз и понимание мотивов поведения других людей девочками-подростками, в отличие от мальчиков, согласуются с результатами исследований гендерных различий в развитии модели психического в детстве и подростковом возрасте [27; 31; 35]. Однако нет доказательств, что эти различия обусловлены именно полом, и результаты некоторых исследований говорят нам о том, что решающую роль могут играть именно социальные ожидания

от поведения девочек, особенно с учетом доказательств того, что социальные стереотипы о половых различиях намного превышают размеры эффекта в эмпирических исследованиях [47].

Выводы

Полученные результаты свидетельствуют о роли модели психического и макиавеллизма в формировании популярности и социальной предпочтительности у подростков 13–14 лет в группе сверстников.

1. Существуют различия в социальной предпочтительности сверстниками для общения подростков с высоким и низким уровнем модели психического. Подростки, лучше понимающие и прогнозирующие поведение других людей, чаще оказываются в группе сверстников, которых хотят пригласить на день рождения или видеть в качестве своих одноклассников в новой школе.

2. Макиавеллизм играет роль в оценке популярности и социальной предпочтительности сверстниками в подростковом возрасте. Подростки с более высоким уровнем макиавеллизма оцениваются сверстниками как более популярные и предпочитаемые для общения.

3. Существуют гендерные различия в уровне развития модели психического у подростков 13–14 лет: девочки-подростки демонстрируют лучшие навыки социального познания, чем подростки-мальчики. Данные различия, скорее, определяются социальными ожиданиями относительно поведения девочек.

К ограничениям данного исследования можно отнести способ формирования группы участников исследования (все участники посещали школы в Московской области), а также узкий возрастной диапазон подростков, которые принимали участие в исследовании.

Перспективы дальнейших исследований в данной области состоят в расширении возрастного диапазона участников исследования с целью оценки соотношения модели психического и макиавеллизма на протяжении всего подросткового периода, а также изучении их вклада в

популярность и социальную компетентность у подростков.

Полученные результаты могут представлять интерес для школьных психологов и педагогов для оценки риска отвержения и изоляции в группе в подростковом возрасте.

Литература

1. *Безрукавая Я.В., Кочетова Т.В.* Особенности статусного поведения людей с разными уровнями макиавеллизма // Психолого-педагогические исследования. 2013. Том 5. № 2. С. 81–95.
2. *Знаков В.В.* Методика исследования макиавеллизма личности // Сибирский психологический журнал. 2001. № 14–15. С. 122–128.
3. *Конарева И.Н., Сергиенко М.И.* Особенности макиавеллизма и коммуникативного поведения в юношеском возрасте // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2017. Том 3. № 1. С. 56–64.
4. *Лебедева Е.И.* Модель психического и социально-эмоциональная компетентность детей младшего школьного возраста (по оценкам родителей и педагогов) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Том 2. С. 277–286. DOI:10.17072/2078-7898/2022-2-277-286
5. *Лебедева Е.И., Виленская Г.А., Уланова А.Ю., Филиппу О.Ю., Павлова Н.С.* Социальная компетентность у подростков с разным уровнем развития модели психического // Психологический журнал. 2023. Том 44. № 1. С. 43–54. DOI:10.31857/S020595920024342-2
6. *Погодина А.В., Ларина А.Д.* Макиавеллизм и социометрический статус подростка в учебной группе // Психологическая наука и образование. 2007. Том 12. № 5. С. 252–258.
7. *Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Уланова А.Ю.* Модель психического – способность понимания мира людей // Разработка понятий современной психологии. Т. 1 / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 269–342.
8. *Сергиенко Е.А., Уланова А.Ю., Лебедева Е.И.* Модель психического. Структура и динамика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. 503 с.
9. *Собкин В.С., Калашикова Е.А.* Взаимоотношения с родителями подростков из полных/неполных семей и статус среди одноклассников // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 1. С. 55–73. DOI:10.17759/sps.2023140104
10. Социальная психология: практикум. Учебное пособие // Под ред. Л.Г. Почебут, С.Д. Гуриевой, В.А. Чикер. СПб.: Издательство Питер, 2023. 710 с.
11. *Уланова А.Ю., Лебедева Е.И., Виленская Г.А., Павлова Н.С., Филиппу О.Ю.* Взаимосвязь понимания ментальных состояний по выражению лица и социальной компетентности, измеренной учителями у детей школьного возраста // Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН «История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук» (г. Москва, 16–19 ноября 2022 г.). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С. 612–614.
12. *Arefi M.* Present of a causal model for social function based on theory of mind with mediating of Machiavellian beliefs and hot empathy // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2010. Vol. 5. P. 694–697. DOI:10.1016/j.sbspro.2010.07.167
13. *Artinger F., Exadaktylos F., Koppel H., Sääksvuori L.* In others' shoes: do individual differences in empathy and theory of mind shape social preferences? // PLoS One. 2014. Vol. 9. № 4. P. e92844. DOI:10.1371/journal.pone.0092844

14. *Banerjee R., Henderson L.* Social-cognitive factors in childhood social anxiety: A preliminary investigation // *Social Development*. 2001. Vol. 10. № 4. P. 558–572. DOI:10.1111/1467-9507.00180
15. *Barlow A., Qualter P., Stylianou M.* Relationships between Machiavellianism, emotional intelligence and theory of mind in children // *Personality and Individual Differences*. 2010. Vol. 48. № 1. P. 78–82. DOI:10.1016/j.paid.2009.08.021
16. *Baron-Cohen S., Wheelwright S., Spong A., Scahill V., Lawson J.* Are intuitive physics and intuitive psychology independent? A test with children with Asperger Syndrome // *Journal of developmental and learning disorders*. 2001. Vol. 5. № 1. P. 47–78.
17. *Bialecka-Pikul M., Kolodziejczyk A., Bosacki S.* Advanced theory of mind in adolescence: Do age, gender and friendship style play a role? // *Journal of Adolescence*. 2017. Vol. 56. P. 145–156. DOI:10.1016/j.adolescence.2017.02.009
18. *Bialecka-Pikul M., Stepien-Nycz M., Szpak M., Grygiel P., Bosacki S., Devine R.T., Hughes C.* Theory of mind and peer attachment in adolescence // *Journal of Research on Adolescence*. 2021. Vol. 31. № 4. P. 1202–1217. DOI:10.1111/jora.12630
19. *Bosacki S.* Theory of mind and peer relationships in middle childhood and adolescence // *Theory of Mind in Middle Childhood and Adolescence*. Routledge, 2021. P. 142–168. DOI:10.4324/9780429326899-10
20. *Caputi M., Lecce S., Pagnin A., Banerjee R.* Longitudinal effects of theory of mind on later peer relations: the role of prosocial behavior // *Developmental psychology*. 2012. Vol. 48. № 1. P. 257–270. DOI:10.1037/a0025402
21. *Caputi M., Cugnata F., Brombin C.* Theory of mind and loneliness: Effects of a conversation-based training at school // *International Journal of Psychology*. 2021. Vol. 56. № 2. P. 257–265. DOI:10.1002/ijop.12707
22. *Caravita S.C.S., Di Blasio P., Salmivalli C.* Unique and interactive effects of empathy and social status on involvement in bullying // *Social development*. 2009. Vol. 18. № 1. P. 140–163. DOI:10.1111/j.1467-9507.2008.00465.x
23. *DiLalla L.F., John S.G.* A genetically informed examination of the relations between inaccurate emotion expression and recognition and experiencing peer victimization // *Social Development*. 2020. Vol. 29. № 2. P. 391–410. DOI:10.1111/sode.12410
24. *Doenya C.* Self versus other oriented social motivation, not lack of empathic or moral ability, explains behavioral outcomes in children with high theory of mind abilities // *Motivation and Emotion*. 2017. Vol. 41. № 6. P. 683–697. DOI:10.1007/s11031-017-9636-4
25. *Endedijk H.M., Cillessen A.H.N.* Computerized sociometric assessment for preschool children // *International journal of behavioral development*. 2015. Vol. 39. № 4. P. 383–388. DOI:10.1177/0165025414561706
26. *Fink E., Begeer S., Peterson C.C., Slaughter V., de Rosnay M.* Friends, friendlessness, and the social consequences of gaining a theory of mind // *The British Journal of Developmental Psychology*. 2015. Vol. 33. № 1. P. 27–30. DOI:10.1111/bjdp.12080
27. *Gabriel E.T., Oberger R., Schmoeger M., Deckert M., Vockh S., Auff E., Willinger U.* Cognitive and affective Theory of Mind in adolescence: developmental aspects and associated neuropsychological variables // *Psychological research*. 2021. Vol. 85. P. 533–553. DOI:10.1007/s00426-019-01263-6
28. *Hawley P.H.* Prosocial and coercive configurations of resource control in early adolescence: A case for the well-adapted Machiavellian // *Merrill-Palmer Quarterly*. 2003. Vol. 49. № 3. P. 279–309. DOI:10.1353/mpq.2003.0013
29. *Koerber S., Osterhaus C.* Some but not all aspects of (advanced) theory of mind predict loneliness // *British Journal of Developmental Psychology*. 2020. Vol. 38. № 1. P. 144–148. DOI:10.1111/bjdp.12302
30. *Liddle B., Nettle D.* Higher-order theory of mind and social competence in school-age children // *Journal of Cultural and Evolutionary Psychology*. 2006. Vol. 4. № 3–4. P. 231–244. DOI:10.1556/jcep.4.2006.3-4.3

31. Longobardi E., Spataro P., Rossi-Arnaud C. Direct and indirect associations of empathy, theory of mind, and language with prosocial behavior: Gender differences in primary school children // The Journal of genetic psychology. 2019. Vol. 180. № 6. P. 266–279. DOI:10.1080/00221325.2019.1653817
32. Osterhaus C., Bosacki S.L. Looking for the lighthouse: A systematic review of advanced theory-of-mind tests beyond preschool // Developmental Review. 2022. Vol. 64. P. 101021. DOI:10.1016/j.dr.2022.101021
33. Paal T., Bereczkei T. Adult theory of mind, cooperation, Machiavellianism: The effect of mindreading on social relations // Personality and individual differences. 2007. Vol. 43. № 3. P. 541–551. DOI:10.1016/j.paid.2006.12.021
34. Peeters M., Cillessen A.H.N., Scholte R.H.J. Clueless or powerful? Identifying subtypes of bullies in adolescence // Journal of youth and adolescence. 2010. Vol. 39. P. 1041–1052. DOI:10.1007/s10964-009-9478-9
35. Poznyak E., Morosan L., Perroud N., Speranza M., Badoud D., Debbané M. Roles of age, gender and psychological difficulties in adolescent mentalizing // Journal of adolescence. 2019. Vol. 74. P. 120–129. DOI:10.1016/j.adolescence.2019.06.007
36. Rauthmann J.F. The Dark Triad and interpersonal perception: Similarities and differences in the social consequences of narcissism, Machiavellianism, and psychopathy // Social Psychological and Personality Science. 2012. Vol. 3. № 4. P. 487–496. DOI:10.1177/1948550611427608
37. Renouf A., Brendgen M., Séguin J.R., Vitaro F., Boivin M., Dionne G., Tremblay R.E., Pérusse D. Interactive links between theory of mind, peer victimization, and reactive and proactive aggression // Journal of Abnormal Child Psychology. 2010. Vol. 38. № 8. P. 1109–1123. DOI:10.1007/s10802-010-9432-z
38. Repacholi B.M., Slaughter V., Pritchard M., Gibbs V. Theory of mind, Machiavellianism and social functioning in childhood // Individual differences in theory of mind: Implications for typical and atypical development / Eds. by B. Repacholi, V. Slaughter. NY.: Psychology Press, 2003. P. 67–97.
39. Roberts R., McCrory E., Bird G., Sharp M., Roberts L., Viding E. Thinking about others' minds: mental state inference in boys with conduct problems and callous-unemotional traits // Journal Abnormal Child Psychology. 2020. Vol. 48. № 10. P. 1279–1290. DOI:10.1007/s10802-020-00664-1
40. Slaughter V. Early adoption of Machiavellian attitudes: Implications for children's interpersonal relationships // Narcissism and Machiavellianism in youth / Eds. by C.T. Barry, P.K. Kerig, K.K. Stellwagen, T.D. Barry. Washington, DC: APA Press, 2010. P. 25–45. DOI:10.1037/12352-010
41. Slaughter V., Imuta K., Peterson C.C., Henry J.D. Meta analysis of theory of mind and peer popularity in the preschool and early school years // Child development. 2015. Vol. 86. № 4. P. 1159–1174. DOI:10.1111/cdev.12372
42. Smith P. Bullying and theory of mind: A review // Current psychiatry reviews. 2017. Vol. 13. № 2. P. 90–95. DOI:10.2174/1573400513666170502123214
43. Smith S., Dutcher K., Askar M., Talwar V., Bosacki S. Emotional competencies in emerging adolescence: relations between teacher ratings and student self-reports // International Journal of adolescence and Youth. 2019. Vol. 24. № 1. P. 19–28. DOI:10.1080/02673843.2018.1455059
44. Spithoven A.W.M., Bijttebier P., Goossens L. It is all in their mind: A review on information processing bias in lonely individuals // Clinical Psychology Review. 2017. Vol. 58. P. 97–114. DOI:10.1016/j.cpr.2017.10.003
45. Stellwagen K.K., Kerig P.K. Dark triad personality traits and theory of mind among school-age children // Personality and Individual Differences. 2013. Vol. 54. № 1. P. 123–127. DOI:10.1016/j.paid.2012.08.019
46. Sutton J., Keogh E. Components of Machiavellian beliefs in children: Relationships with personality // Personality and individual differences. 2001. Vol. 30. № 1. P. 137–148. DOI:10.1016/S0191-8869(00)00017-9
47. Turkstra L.S., Mutlu B., Ryan C.W., Despins Stafslie E.H., Richmond E.K., Hosokawa E., Duff M.C. Sex and gender differences in emotion recognition and theory of mind after TBI: a narrative review

- and directions for future research // *Frontiers in neurology*. 2020. Vol. 11. P. 59. DOI:10.3389/fneur.2020.00059
48. van den Berg Y.H., Deutz M.H., Smeekens S., Cillessen A.H. Developmental pathways to preference and popularity in middle childhood // *Child Development*. 2017. Vol. 88. № 5. P. 1629–1641. DOI:10.1111/cdev.12706
49. Van der Wal R.C., Karremans J.C., Cillessen A.H.N. Causes and consequences of children's forgiveness // *Child Development Perspectives*. 2017. Vol. 11. № 2. P. 97–101. DOI:10.1111/cdep.12216
50. Vilenskaya G.A., Lebedeva E.I. Theory of Mind and Behavioral Control in Children with and without Borderline Intellectual Functioning // *Advances in Cognitive Research, Artificial Intelligence and Neuroinformatics: Proceedings of the 9th International Conference on Cognitive Sciences, Intercognsci-2020, October 10–16, 2020, Moscow, Russia*. Springer International Publishing, 2021. P. 68–74. DOI:10.1007/978-3-030-71637-0_7
51. Weimer A.A., Dowds S.J.P., Fabricius W.V., Schwanenflugel P.J., Suh G.W. Development of constructivist theory of mind from middle childhood to early adulthood and its relation to social cognition and behavior // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2017. Vol. 154. P. 28–45. DOI:10.1016/j.jecp.2016.10.002
52. Wellman H.M. Friends, friendlessness, and social cognition // *British Journal of Developmental Psychology*. 2015. Vol. 33. № 1. P. 24–26. DOI:10.1111/bjdp.12073
53. Wright M.F. Popularity and social preference pressure from parents, friends, and the media: linkages to aggressive and prosocial behaviors // *Youth & Society*. 2020. Vol. 52. № 3. P. 332–348. DOI:10.1177/0044118X18773222

References

1. Bezrukavaya Ya.V., Kochetova T.V. Osobennosti statusnogo povedeniya lyudei s raznymi urovnymi makiavellizma [Features of status behavior of people with different levels of Machiavellianism]. *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2013. Vol. 5(2), pp. 81–95. (In Russ.).
2. Znakov V.V. Metodika issledovaniya makiavellizma lichnosti [Methodology for the study of Machiavellian personality]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal = Siberian Psychological Journal*, 2001, no. 14–15, pp. 122–128. (In Russ.).
3. Konareva I.N., Sergienko M.I. Osobennosti makiavellizma i kommunikativnogo povedeniya v yunosheskom vozraste [Features of Machiavellianism and communicative behavior in adolescence]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya = Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 2017. Vol. 3(1), pp. 56–64. (In Russ.).
4. Lebedeva E.I. Model' psihicheskogo i social'no-emocional'naya kompetentnost' detej mladshego shkol'nogo vozrasta (po ocenkam roditel'ev i pedagogov) [Theory of mind and socio-emotional competence in children of primary school age (as estimated by parents and teachers)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia = Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2022. Vol. 2, pp. 277–286. DOI:10.17072/2078-7898/2022-2-277-28 (In Russ.).
5. Lebedeva E.I., Vilenskaya G.A., Ulanova A.U., Filippu O.U., Pavlova N.S. Social'naya kompetentnost' u podrostkov s raznym urovnem gravity modeli psihicheskogo [Social competence in adolescents with different levels of development of theory of mind]. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological journal*, 2023. Vol. 44(1), pp. 43–54. DOI:10.31857/S020595920024342-2 (In Russ.).
6. Pogodina A.V., Larina A.D. Makiavellizm i sociometricheskij status podrostka v uchebnoj gruppe [Machiavellianism and sociometric status of a teenager in a study group]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2007. Vol. 12(5), pp. 252–258. (In Russ.).

7. Sergienko E.A., Lebedeva E.I., Ulanova A.U. Model' psihicheskogo — sposobnost' ponimaniya mira lyudej [Theory of mind — the ability to understand the world of people]. In A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko (eds.). *Razrabotka ponyatij sovremennoj psihologii*. T. 1 [Development of concepts of modern psychology. T. 1]. Moscow: Publ. Institute of Psychology Russian Academy of Science, 2018, pp. 269–342. (In Russ.).
8. Sergienko E.A., Ulanova A.U., Lebedeva E.I. Model' psihicheskogo. Struktura i dinamika [Theory of mind. Structure and dynamics]. Moscow: Publ. Institute of Psychology Russian Academy of Science, 2020. 503 p. (In Russ.).
9. Sobkin V.S., Kalashnikova E.A. Vzaimootnosheniya s roditelyami podrostkov iz polnyh/nepolnyh semej i status sredi odnoklassnikov [Relationships with parents of teenagers from complete/single parent families and status among classmates]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2023. Vol. 14(1), pp. 55–73. DOI:10.17759/sps.2023140104 (In Russ.).
10. Social'naya psihologiya: praktikum. Uchebnoe posobie [Social psychology: practical work. Textbook]. In L.G. Pochebut, S.D. Gurievoj, V.A. Chiker (eds.). Saint-Petersburg: Publ. Piter, 2023. 710 p. (In Russ.).
11. Ulanova A.YU., Lebedeva E.I., Vilenskaya G.A., Pavlova N.S., Filippu O.YU. Vzaimosvyaz' ponimaniya mental'nyh sostoyanij po vyrazheniyu lica i social'noj kompetentnosti, izmerennoj uchitelnyami u detej shkol'nogo vozrasta [Interrelation of understanding of mental states by facial expression and social competence measured by teachers in school-age children]. In *Materialy Mezhdunarodnoj yubilejnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu sozdaniya Instituta psihologii RAN «Istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya psihologii v sisteme Rossijskoj akademii nauk» (g. Moskva, 16-19 noyabrya 2022)* [Proceedings of the International Anniversary Scientific Conference dedicated to the 50th anniversary of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences “History, modernity and prospects for the development of psychology in the system of the Russian Academy of Sciences” (Moscow, November 16–19, 2022)]. Moscow: Publ. Institute of Psychology Russian Academy of Science, 2022, pp. 612–614.
12. Arefi M. Present of a causal model for social function based on theory of mind with mediating of Machiavellian beliefs and hot empathy. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 2010. Vol. 5, pp. 694–697. DOI:10.1016/j.sbspro.2010.07.167
13. Artinger F., Exadaktylos F., Koppel H., Sääksvuori L. In others' shoes: do individual differences in empathy and theory of mind shape social preferences? *PLoS One*, 2014. Vol. 9(4), pp. e92844. DOI:10.1371/journal.pone.0092844
14. Banerjee R., Henderson L. Social-cognitive factors in childhood social anxiety: A preliminary investigation. *Social Development*, 2001. Vol. 10(4), pp. 558–572. DOI:10.1111/1467-9507.00180
15. Barlow A., Qualter P., Stylianou M. Relationships between Machiavellianism, emotional intelligence and theory of mind in children. *Personality and Individual Differences*, 2010. Vol. 48(1), pp. 78–82. DOI:10.1016/j.paid.2009.08.021
16. Baron-Cohen S., Wheelwright S., Spong A., Schill V., Lawson J. Are intuitive physics and intuitive psychology independent? A test with children with Asperger Syndrome. *Journal of developmental and learning disorders*, 2001. Vol. 5(1), pp. 47–78.
17. Bialecka-Pikul M., Kołodziejczyk A., Bosacki S. Advanced theory of mind in adolescence: Do age, gender and friendship style play a role? *Journal of Adolescence*, 2017. Vol. 56, pp. 145–156. DOI:10.1016/j.adolescence.2017.02.009
18. Bialecka-Pikul M., Stępień-Nycz M., Szpak M., Grygiel P., Bosacki S., Devine R.T., Hughes C. Theory of mind and peer attachment in adolescence. *Journal of Research on Adolescence*, 2021. Vol. 31(4), pp. 1202–1217. DOI:10.1111/jora.12630
19. Bosacki S. Theory of mind and peer relationships in middle childhood and adolescence. *Theory of Mind in Middle Childhood and Adolescence*. Routledge, 2021, pp. 142–168. DOI:10.4324/9780429326899-10

20. Caputi M., Lecce S., Pagnin A., Banerjee R. Longitudinal effects of theory of mind on later peer relations: the role of prosocial behavior. *Developmental psychology*, 2012. Vol. 48(1), pp. 257–270. DOI:10.1037/a0025402
21. Caputi M., Cugnata F., Brombin C. Theory of mind and loneliness: Effects of a conversation-based training at school. *International Journal of Psychology*, 2021. Vol. 56(2), pp. 257–265. DOI:10.1002/ijop.12707
22. Caravita S.C.S., Di Blasio P., Salmivalli C. Unique and interactive effects of empathy and social status on involvement in bullying. *Social development*, 2009. Vol. 48(1), pp. 140–163. DOI:10.1111/j.1467-9507.2008.00465.x
23. DiLalla L.F., John S.G. A genetically informed examination of the relations between inaccurate emotion expression and recognition and experiencing peer victimization. *Social Development*, 2020. Vol. 29(2), pp. 391–410. DOI:10.1111/sode.12410
24. Doenyas C. Self versus other oriented social motivation, not lack of empathic or moral ability, explains behavioral outcomes in children with high theory of mind abilities. *Motivation and Emotion*, 2017. Vol. 41(6), pp. 683–697. DOI:10.1007/s11031-017-9636-4
25. Endedijk H.M., Cillessen A.H.N. Computerized sociometric assessment for preschool children. *International journal of behavioral development*, 2015. Vol. 39(4), pp. 383–388. DOI:10.1177/0165025414561706
26. Fink E., Begeer S., Peterson C.C., Slaughter V., de Rosnay M. Friends, friendlessness, and the social consequences of gaining a theory of mind. *The British Journal of Developmental Psychology*, 2015. Vol. 39(1), pp. 27–30. DOI:10.1111/bjdp.12080
27. Gabriel E.T., Oberger R., Schmoeger M., Deckert M., Vockh S., Auff E., Willinger U. Cognitive and affective Theory of Mind in adolescence: developmental aspects and associated neuropsychological variables. *Psychological research*, 2021. Vol. 85, pp. 533–553. DOI:10.1007/s00426-019-01263-6
28. Hawley P.H. Prosocial and coercive configurations of resource control in early adolescence: A case for the well-adapted Machiavellian. *Merrill-Palmer Quarterly*, 2003. Vol. 49(3), pp. 279–309. DOI:10.1353/mpq.2003.0013
29. Koerber S., Osterhaus C. Some but not all aspects of (advanced) theory of mind predict loneliness. *British Journal of Developmental Psychology*, 2020. Vol. 38(1), pp. 144–148. DOI:10.1111/bjdp.12302
30. Liddle B., Nettle D. Higher-order theory of mind and social competence in school-age children. *Journal of Cultural and Evolutionary Psychology*, 2006. Vol. 4(3–4), pp. 231–244. DOI:10.1556/jcep.4.2006.3-4.3
31. Longobardi E., Spataro P., Rossi-Arnaud C. Direct and indirect associations of empathy, theory of mind, and language with prosocial behavior: Gender differences in primary school children. *The Journal of genetic psychology*, 2019. Vol. 180(6), pp. 266–279. DOI:10.1080/00221325.2019.1653817
32. Osterhaus C., Bosacki S.L. Looking for the lighthouse: A systematic review of advanced theory-of-mind tests beyond preschool. *Developmental Review*, 2022. Vol. 64, pp. 101021. DOI:10.1016/j.dr.2022.101021
33. Paal T., Bereczkei T. Adult theory of mind, cooperation, Machiavellianism: The effect of mindreading on social relations. *Personality and individual differences*, 2007. Vol. 43(3), pp. 541–551. DOI:10.1016/j.paid.2006.12.021
34. Peeters M., Cillessen A.H.N., Scholte R.H.J. Clueless or powerful? Identifying subtypes of bullies in adolescence. *Journal of youth and adolescence*, 2010. Vol. 39, pp. 1041–1052. DOI:10.1007/s10964-009-9478-9
35. Poznyak E., Morosan L., Perroud N., Speranza M., Badoud D., Debban M. Roles of age, gender and psychological difficulties in adolescent mentalizing. *Journal of adolescence*, 2019. Vol. 74, pp. 120–129. DOI:10.1016/j.adolescence.2019.06.007

36. Rauthmann J.F. The Dark Triad and interpersonal perception: Similarities and differences in the social consequences of narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Social Psychological and Personality Science*, 2012. Vol. 3(4), pp. 487–496. DOI:10.1177/1948550611427608
37. Renouf A., Brendgen M., Sguin J.R., Vitaro F., Boivin M., Dionne G., Tremblay R.E., Pérusse D. Interactive links between theory of mind, peer victimization, and reactive and proactive aggression. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2010. Vol. 38(8), pp. 1109–1123. DOI:10.1007/s10802-010-9432-z
38. Repacholi B.M., Slaughter V., Pritchard M., Gibbs V. Theory of mind, Machiavellianism and social functioning in childhood. In Repacholi B., Slaughter V. (eds.). *Individual differences in theory of mind: Implications for typical and atypical development*. Psychology Press, 2003, pp. 67–97.
39. Roberts R., McCrory E., Bird G., Sharp M., Roberts L., Viding E. Thinking about others' minds: mental state inference in boys with conduct problems and callous-unemotional traits. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2020. Vol. 48(10), pp. 1279–1290. DOI:10.1007/s10802-020-00664-1
40. Slaughter V. Early adoption of Machiavellian attitudes: Implications for children's interpersonal relationships. In Barry C.T., Kerig P.K., Stellwagen K.K., Barry T.D. (eds.). *Narcissism and Machiavellianism in youth*. Washington, DC: APA Press, 2010, pp. 25–45. DOI:10.1037/12352-010
41. Slaughter V., Imuta K., Peterson C.C., Henry J.D. Meta analysis of theory of mind and peer popularity in the preschool and early school years. *Child development*, 2015. Vol. 86(4), pp. 1159–1174. DOI:10.1111/cdev.12372
42. Smith P. Bullying and theory of mind: A review. *Current psychiatry reviews*, 2017. Vol. 13(2), pp. 90–95. DOI:10.2174/1573400513666170502123214
43. Smith S., Dutcher K., Askar M., Talwar V., Bosacki S. Emotional competencies in emerging adolescence: relations between teacher ratings and student self-reports. *International Journal of Adolescence and Youth*, 2019. Vol. 24(1), pp. 19–28. DOI:10.1080/02673843.2018.1455059
44. Spithoven A.W.M., Bijttebier P., Goossens L. It is all in their mind: A review on information processing bias in lonely individuals. *Clinical Psychology Review*, 2017. Vol. 58, pp. 97–114. DOI:10.1016/j.cpr.2017.10.003
45. Stellwagen K.K., Kerig P.K. Dark triad personality traits and theory of mind among school-age children. *Personality and Individual Differences*, 2013. Vol. 54(1), pp. 123–127. DOI:10.1016/j.paid.2012.08.019
46. Sutton J., Keogh E. Components of Machiavellian beliefs in children: Relationships with personality. *Personality and individual differences*, 2001. Vol. 30(1), pp. 137–148. DOI:10.1016/S0191-8869(00)00017-9
47. Turkstra L.S., Mutlu B., Ryan C.W., Despins Stafslie E.H., Richmond E.K., Hosokawa E., Duff M.C. Sex and gender differences in emotion recognition and theory of mind after TBI: a narrative review and directions for future research. *Frontiers in neurology*, 2020. Vol. 11, pp. 59. DOI:10.3389/fneur.2020.00059
48. van den Berg Y.H., Deutz M.H., Smeekens S., Cillessen A.H. Developmental pathways to preference and popularity in middle childhood. *Child Development*, 2017. Vol. 88(5), pp. 1629–1641. DOI:10.1111/cdev.12706
49. Van der Wal R.C., Karremans J.C., Cillessen A.H.N. Causes and consequences of children's forgiveness. *Child Development Perspectives*, 2017, no. 11(2), pp. 97–101. DOI:10.1111/cdep.12216
50. Vilenskaya G.A., Lebedeva E.I. Theory of Mind and Behavioral Control in Children with and without Borderline Intellectual Functioning. *Advances in Cognitive Research, Artificial Intelligence and Neuroinformatics: Proceedings of the 9th International Conference on Cognitive Sciences, Intercognsci-2020, October 10-16, 2020, Moscow, Russia*. Springer International Publishing, 2021, pp. 68–74. DOI:10.1007/978-3-030-71637-0_7
51. Weimer A.A., Dowds S.J.P., Fabricius W.V., Schwanenflugel P.J., Suh G.W. Development of constructivist theory of mind from middle childhood to early adulthood and its relation to social cognition and behavior. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2017. Vol. 154, pp. 28–45. DOI:10.1016/j.jecp.2016.10.002

52. Wellman H.M. Friends, friendlessness, and social cognition. *British Journal of Developmental Psychology*, 2015. Vol. 33(1), pp. 24–26. DOI:10.1111/bjdp.12073
53. Wright M.F. Popularity and social preference pressure from parents, friends, and the media: linkages to aggressive and prosocial behaviors. *Youth and Society*, 2020. Vol. 52(3), pp. 332–348. DOI:10.1177/0044118X18773222

Информация об авторах

Лебедева Евгения Игоревна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН «ИП РАН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0888-8273>, e-mail: evlebedeva@yandex.ru

Филиппу Ольга Юрьевна, соискатель степени кандидата психологических наук, ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН «ИП РАН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9377-3250>, e-mail: olga.filippou7@gmail.com

Виленская Галина Альфредовна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН «ИП РАН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6089-155X>, e-mail: vga2001@mail.ru

Уланова Анна Юрьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН «ИП РАН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8757-0916>, e-mail: rachugina@gmail.com

Павлова Надежда Сергеевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН «ИП РАН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1518-1137>, e-mail: makarachka@mail.ru

Information about the authors

Evgeniya I. Lebedeva, PhD in Psychology, Senior Researcher, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0888-8273>, e-mail: evlebedeva@yandex.ru

Olga Yu. Filippou, postgraduate, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9377-3250>, e-mail: olga.filippou7@gmail.com

Galina A. Vilenkaya, PhD in Psychology, Leading Researcher, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6089-155X>, e-mail: vga2001@mail.ru

Anna Yu. Ulanova, PhD in Psychology, Senior Researcher, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8757-0916>, e-mail: rachugina@gmail.com

Nadejda S. Pavlova, PhD in Psychology, Researcher, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1518-1137>, e-mail: makarachka@mail.ru

Получена 14.06.2023

Принята в печать 17.08.2023

Received 14.06.2023

Accepted 17.08.2023